

М. Я. Мудров

50

«Мудров был человек очень умный и глубоко верующий: вся жизнь его свидетельствовала об этих двух качествах. Как медик он имел, кроме знания и опытности, тот орлиный взгляд, который разом проникает в причину и седалище болезни, и в то же время он приступал к лечению всегда с внутреннею молитвою. Даже в заголовке своих рецептов он всегда ставил альфу и омегу как символа имени Божия, признавая, что Он начало и конец всего и что от Господа врачевание. В масонстве он, конечно, знал много, ибо имел высокие степени; но в то же время я не мог не заметить впоследствии, что в этом роде его знания ограничивались только тем, что ему открыто, а собственным размышлением, собственною работою ума (что не только дозволяется, но и требуется) он проникал неглубоко: это был не Лабзин, который соединял в уме и верхнее, и нижнее и был деятельным и полным хозяином своего умственного приобретения, приобретаемая более и более. Лабзинных между людьми немного! — Впрочем, и то надобно сказать, что практическая жизнь врача не оставляла Мудрову времени для умственных работ другого рода. Он много потрудился для страждущего человечества, и память его да будет в благословениях!»

Дмитриев М. А. Воспоминания об Александре Федоровиче Лабзине // Русский архив. 1866. № 6.

Улица Мудрова в Вологде

51

Мудров Матвей Яковлевич 1776–1831

Выдающийся деятель отечественной медицины, основоположник клинической медицины в России, профессор Московского университета (1805), действительный статский советник (1831)

Родился в Вологде, в семье священника Горнего Успенского женского монастыря. Учился в Вологодской духовной семинарии, но не закончил ее, а перешел в Главное народное училище, чтобы иметь возможность служить по гражданской части. На учебном мальчик вынужден был сам зарабатывать себе деньги переплетным делом и репетиторством: он преподавал основы наук детям штаб-лекаря О. И. Кардана, который позднее снабдил его рекомендательным письмом к профессору Московского университета Ф. Ф. Керестури. Отправившись в Москву для продолжения учебы, юноша по преданию получил от отца медный крест, которым был крещен, фаянсовую чашку и 25 копеек денег. Больше отец ничем ему помочь не мог.

После собеседования с директором Московского университета П. И. Фонвизиним Мудров поступил сразу в старший класс гимназии при университете, а в 1796 году был зачислен в университет казеннокоштным студентом для изучения «врачебных наук». В 1800 году М. Я. Мудров закончил университет со степенью кандидата и двумя золотыми медалями. Звание кандидата давало возможность после совершенствования в науках заняться преподавательской деятельностью в университете. Практику врача Мудров приобрел, прослужив два года в Санкт-Петербургском морском госпитале.

В 1802 году М. Я. Мудров был отправлен на казенный счет за границу для совершенствования в науках, где провел шесть лет. За границей слушал лекции в германских, австро-венгерских, французских университетах, там же он подготовил диссертационное исследование «De spontanea placentae solutione» («О самопроизвольном отхождении плаценты») и переслал его в Россию, за что медицинский факультет Московского университета присвоил ему ученую степень доктора медицины (1804) и звание экстраординарного профессора (1805). Возвращаясь в Москву в 1807 году, Мудров задержался в Вильно, где размещался Главный военный госпиталь действующей армии, и занимался лечением свирепствовавшей там дизентерии. Новым для того времени было применение им метода вскрытий для уточнения диагноза. Получив большую практику, в Вильно он написал и в 1808 году издал первое в России наставление по военно-полевой хирургии.

В том же году Мудров вернулся в Россию и приступил к чтению лекций в университете. 15 апреля 1809 года он был утвержден в звании ординарного профессора и директора клинического института. Обобщением курса военной гигиены, разработанным и прочитанным Мудровым в университете, стало «Слово о пользе и предметах военной гигиены или науки сохранять здоровье военнослужащих», с которым он выступил на торжественном собрании университета 5 июля 1809 года. Тогда же эта работа была издана, чем было положено начало развитию военной гигиены как особой отрасли медицины в России.

С началом войны 1812 года искренний патриотический порыв, готовность жертвовать всем ради Отечества охватил все слои населения. М. Я. Мудров пожертвовал на войну 1000 рублей, что составляло более половины его годового жалованья. Это был самый крупный взнос среди московских профессоров. 31 августа, перед самым вступлением наполеоновских войск в Москву, университету удалось эвакуироваться в Нижний Новгород. Туда же Мудров вывез тяжело раненного при Бородино Михаила Муравьева (впоследствии одного из основателей Союза спасения).

Возвратившись из эвакуации, Мудров продолжил преподавательскую деятельность в университете. Неоднократно избирался деканом отделения (факультета) врачебных и медицинских наук.

В 1813–1817 годах он одновременно – ординарный профессор патологии, терапии и клиники в московском отделении Медико-хирургической академии. В 1820 году по его инициативе при Московском университете был создан медицинский институт, реорганизован клинический институт. Мудров был назначен их директором, он считал, что «клинический институт при медицинском факультете есть закон образования и средство усовершенствования молодых врачей». В числе студентов, которых обучал Мудров, был Николай Иванович Пирогов – впоследствии выдающийся русский врач и педагог, один из основателей военно-полевой хирургии.

Матвей Яковлевич был не только преподавателем, но и успешно практикующим врачом. Он был семейным врачом Голицыных, Муравьевых, Чернышевых, Трубецких, Лопухиных, Оболенских, Тургеневых и других именитых семейств. Интересно, что Л. Н. Толстой ввел его в роман «Война и мир» как врача, лечащего Наташу Ростову.

Среди инициатив Мудрова – начало создания историй болезней. По мнению Матвея Яковлевича, лечить следует не конкретную болезнь, а больного, и основной задачей врача является распознавание причин заболевания. Он любил говаривать: «Одни люди заболевают от телесных причин, а другие – от душевных возмущений». Мудров заложил основы анамнестического метода в российской медицине и может без преувеличения быть назван отцом русской терапевтической школы.

Круг общения Мудрова был широк: профессора Московского университета Х. А. Чеботарев, Ф. Г. Политковский, Х. И. Лодер, Е. О. Мухин, поэт К. И. Батюшков, философ П. Я. Чаадаев; масоны Н. И. Новиков, И. Г. Шварц, И. В. Лопухин, И. П. Тургенев, А. Ф. Лабзин (сам Матвей Яковлевич тоже был масоном высоких степеней).

М. Я. Мудров – кавалер ряда орденов до ордена Святого Владимира IV степени включительно.

В 1828 году Мудров вышел в отставку, но с началом в 1830 году эпидемии холеры вынужден был вновь вернуться на службу. Как старший врач Центральной комиссии по борьбе с эпидемией выезжал в Поволжье. Опыт предохранения от этого страшного заболевания он, совместно со своим учеником П. Н. Страховым, изложил в специальной брошюре «Наставление простому народу, как предохранить себя от холеры и лечить занемогших сей болезнью на местах, где нет ни лекарей, ни аптек». В 1831 году холера вспыхнула уже в Петербурге и Мудрова вызвали в столицу. Здесь он заразился и 8 июля 1831 года умер.

На могиле Мудрова на гранитной плите высечены такие слова: «Под сим камнем погребено тело Матвея Яковлевича Мудрова, старшего члена Медицинского совета Центральной холерной комиссии, доктора, профессора и директора Клинического института Московского университета, действительного статского советника и разных орденов кавалера, окончившего земное поприще свое после долговременного служения человечеству на христианском подвиге подавания помощи зараженным холерою в Петербурге и павшего от оной жертвой своего усердия...»

Матвей Яковлевич Мудров – удивительный самородок, который трудом, упорством, способностями, кипучей энергией сумел стать одним из лучших медиков своего времени.

Ф. Я. Коновалов

Источники и литература: *Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета ... Ч. I–II. М., 1855; Дмитриев М. А. Воспоминания об Александре Федоровиче Лабзине // Русский архив. 1866. № 6; Ляликов Ф. Л. Студенческие воспоминания. 1818–1822 // Русский архив. 1875. Т. II. № 11. С. 378–379; Мудров М. Я. Избранные произведения. М., 1949; Кузьмин М. К. Матвей Яковлевич Мудров – основатель клинической медицины в России // Терапевтический архив. 1977. № 1. С. 137–140; Лебедев В. В. Матвей Яковлевич Мудров // Имена вологжан в науке и технике. Вологда, 1968. С. 241–244; Смотров В. Н. Мудров. 1776–1831. М., 1947.*

В биографии, помещенной в словаре профессоров и преподавателей Московского университета, мы читаем о Мудрове такие слова: «Собственными своими дарованиями, прилежанием и усердием к службе Государям возвысился до той степени почестей и славы, на которой судьбам угодно было на веки остановить его; своими же добродетелями, приветливостью и честностью привлек уважение и любовь, которые даже по смерти его, до сей поры, через двадцать лет нисколько не умалились в памяти всех много ли мало знавших его лично».

Горный Успенский женский монастырь, в котором служил священником отец М. Я. Мудрова

Знаменитый медик был известен своей любовью ко всему живому, подчас похожей на чудачество. В его доме постоянно жили бедные родственники и воспитанники. Никто не смел при нем ударить собаку; даже случайно забежавших во двор собак он приказывал кормить. Также он запрещал ставить в доме мышеловки, ибо «и мыши – творения Божьи». Известен был Мудров и своей набожностью. Бывший студент Ф. Л. Ляликов приводит такой факт: «Я сделался нездоров, впрочем, легкою простудою, но К. М. Романовский (субинспектор) все-таки советовал мне сходить к Мудрову. Прихожу. Жил он в своем доме за Пречистенским бульваром, около Старо-Иерусалимского подворья... Прописал питье. Но что меня особенно поразило, это – в приемной (где я несколько минут, пока он вышел, дождался) на стене вывешенная таблица за стеклом в рамке, с оглавлением, каким святым и от какой болезни должно служить молебен (это было напечатано или написано кинovarью) и за тем длинный ряд болезней на одной половине листа и исчисление святых на другой». Не забудем – это было начало XIX века.

Ляликов Ф. Л. Студенческие воспоминания. 1818–1822 // Русский архив. 1875. Т. II. № 11. С. 378–379.

Женой М. Я. Мудрова была дочь первого ректора Московского университета, профессора российской словесности, историка и географа Харитона Андреевича Чеботарева Софья. Чеботарев (1746–1815), как и Мудров, был уроженцем Вологды.

